

Зачем Стасу Намину русские «Волосы»

«Я не выяснял, для чего пригодна Россия. Просто делал то, что мне в кайф».

Пресадка старых заокеанских «Волос» на российскую почву после долгого анонсирования наконец-то состоялась на этой неделе в Театре Эстрады. Деятельный столичный обитатель Стас Намин, задумавший основать в Москве собственный театр музыки и драмы, избрал для его дебюта знаменитый бродвейский мюзикл конца 60-х — «Волосы». Тем, кто ни разу не ступал на самую длинную улицу Нью-Йорка и соответственно не заглядывал в тамошние храмы Мельпомены, напомню, что с «Волосами» вы могли столкнуться, посмотрев когда-то однотипный фильм на ту же тему, снятый Милошем Форманом.

Сага о хиппизме, свободной любви, наркотической нирване, антивоенном протесте и сопротивлении власти презренного металла крайне

смутила в свое время ханжескую Америку. Мюзикл не только подрывал господствовавшие тогда в «стране желтого дьявола» пуританские устои, но и шел вразрез с политикой Штатов в Юго-Восточной Азии. Отвязные актеры вскоре настолько достали чиновников державы культовой демократии, что последние захотели даже официально запретить спектакль. Сами лицедеи представили им для этого прекрасную возможность, демонстративно попытавшись сыграть одновременно из представлений нагишом. На некоторое время «Волосы» исчезли, но затем «отросли» вновь и продолжают существовать в США по сей день, разумеется, уже с другими исполнителями.

В России, исторически далекой от мюзиклов и рок-опер, сейчас, похоже, наступает как раз их пора. Годы «железного занавеса», «застоя»

вынудили нас с опозданием постигать на излете века многие знаковые для цивилизованного мира явления. Неудивительно поэтому, что число энтузиастов, желающих первыми донести до обделенных соотечественников ранее не постигнутое, растет в государстве российском день ото дня. Обостряется каждый подобный шаг, естественно, как прорыв, как нечто эксклюзивное, по-настоящему интересное и ценное. Это, безусловно, вызывает у потенциальных зрителей повышенное внимание и объяснимые надежды.

Заканчивается все в подавляющем большинстве случаев разочарованием. Особенно провальные получаются попытки из серии «войти в

одну реку дважды». «Парикмахерский» опит новорожденного наминского театра счастливым исключением не стал. Красноречивей любых эпитетов не в пользу русских «Волос» говорит тотальный исход публики из зала еще в первом отделении(!) на спецпремьере «для своих»(!), то есть для приглашенных музыкантов, журналистов, друзей, знакомых, родственников и тусовочных молодежи. Юные продолжатели дела ге-роев мюзикла Клода, Шейлы и прочих в день первого допускались в Театр Эстрады бесплатно, поэтому сильно могли не переживать, что увидели не то, что предполагали. А вот хиппи, сэкономившие ради билета на школьных завтраках или «настrelявших» монет на Арбате и «Пушки», будет в дальнейшем, наверное, нестерпимо досадно почти три часа разглядывать лубочно-самодельные попытки молодых актеров превратиться в легендарных нонконформистов.

Пространной рецензии на наши «Волосы» я предпочел диалог с их перебросчиком через океан Стасом Намином. Общались мы буквально

накануне премьеры, по ходу последней репетиции. Намин был черезвычайно взвинчен, сетовал на безразличных ко всему журналистам, стремящихся лишь найти повод для разжигания ненужных страсти, уколоть какого-нибудь известного человека (например, художника спектакля Зураба Церетели) и публикующих злобные выводы о постановке, которую еще даже не видели. Вот я теперь ее посмотрел. И если начну сейчас долго рассказывать о том, что Зураб Константинович извяял, мягко говоря, заурядные, а в принципе безликие декорации, что свет и звук в спектакле нужно по меньшей мере довести до ума, что разительно контрастирует с другими исполнителями единственная приглашенная в труппу классная певица, солистка «Квартала» Софи Окран, что упоминание Бориса Абрамовича ничего спектаклю не добавляет и что затея с «Волосами» в таком виде просто выглядит

крайне сомнительно, создатель «Цветов» моментально отядит меня в тот же список злопыхателей. Ограничимся же его предпремьерным интервью, отчасти объясняющим, зачем Намину «Волосы».

— Появление этого спектакля в США в годы вьетнамской войны некоторая часть общества восприняла чуть ли не как идеологическую диверсию. Скандал получился серьезный. Вы не опасаетесь услышать сейчас подобные обвинения и в свой адрес? Российские войска проводят широкомасштабную операцию в Чечне, военкоматы боятся за каждого призыва, и в этот момент у самых стен Кремля презентуют такой гимн патриотизму и прочим, с точки зрения официоза, порокам, вплоть до мастурбации и наркотиков. Может, кому-то захочется, как когда-то в Америке, отменить мюзикл?

— Ну тогда на время широкомасштабной операции нужно отменить и Новый Завет. Да, где-то идет война, но жизнь же продолжается, и вечные вопросы по-прежнему стоят перед человечеством, независимо от того, какие события происходят в конкретный момент в любой точке земного шара. «Волосы» — спектакль о мире, любви, счастье, свободе.

— На какой-нибудь из показов вы собираетесь пригласить кого-то из нашей политической элиты, Владимира Путина, например?

— Нет. Приглашаю мы в основном друзей и тех, кого знаем. С Путиным я не знаком и, по какой причине должен конкретно его приглашать, не очень понимаю. Мы сделали не заказное помпезное шоу, а спектакль для тех, кто хочет это видеть. Он не находится в русле какой-нибудь модной ныне темы. Это самовыражение, крик души всех, кто выходит в нем на сцену. Исполнители настолько прониклись духом, посланием, идущим от «Волос», что выглядят сейчас даже относительно актерами, искренне порой заменяют профессионализм, особенно у тех, кто не имеет большого сценического опыта.

— Разве эстетика хиппи не выглядит сейчас несколько архаичной, утратившей свою актуальность?

— Хиппи — это не внешность, не принадлежность к определенным годам развития общества, не только конец 60-х. Это мировоззрение. Пушкин, Хлебников тоже хиппи и живущие ныне Андрей Битов, Витя Пелевин хиппи. Это масса обычных людей, просто не знающих, что они хиппи. Учителя, преподающие за гроши, врачи, полностью отдающиеся своему делу, и т.п. Это люди, которые не продались, у которых совесть остается главным жизненным критерием, кто отказался от материальных благ. То есть не совсем отказался, крайности не нужны, хиппи не обязательно должны быть нищими и жить на улицах. Они могут быть и богатыми. Вопрос, как они относятся к деньгам. Ими ли определяются их поступки.

— Согласитесь, подобные рассуждения из уст Намина многими будут восприняты с долей иронии. Удачливый предприниматель на ниве культуры...

— А почему вы так решили? Приведите пример моего коммерческого успеха в шоу-бизнесе.

— Ну если бы все ваши начинания — музикальный центр, компания SNC-рекордс, радиостанция, гастроли зарубежных звезд и т.д. — не приносили вам дивиденды, вы, полагаю, сделались бы банкротом?

— У вас ход мыслей нелогичен. Вы не думаете, что зарабатывать можно на чем-то другом, а на искусство, наоборот, тратить? Я в жизни разделил заработка и искусство. Шоу-бизнес не имеет ко мне никакого отношения. И никогда не имел. Как только он действительно здесь начался, я от него отошел. По-моему, году в 93-м. Последнее, что я сделал, — привез «Айрон Мэйден» и с тех пор больше этим не занималась. В принципе не занималась шоу-бизнесом и раньше. Мой центр коммерческим не был. Его смысл заключался в помощи запрещенным ранее музыкантам. Они играли на моей аппаратуре, моих гитарах, в моей студии. Я продюсировал их, но денег от этого ни копейки не получал. Какой же это шоу-бизнес? У меня денег достаточно, чтобы больше в жизни о них не думать, но зарабатывать я их чистым бизнесом, не связанным с людьми, с искусством. Когда эти понятия совмещают, что-то приносится в жертву — либо бизнес, либо искусство.

— Согласитесь, подобные рассуждения из уст Намина многими будут восприняты с долей иронии. Удачливый предприниматель на ниве культуры...

— А почему вы так решили? Приведите пример моего коммерческого успеха в шоу-бизнесе.

— Ну если бы все ваши начинания — музикальный центр, компания SNC-рекордс, радиостанция, гастроли зарубежных звезд и т.д. — не приносили вам дивиденды, вы, полагаю, сделались бы банкротом?

— У вас ход мыслей нелогичен. Вы не думаете, что зарабатывать можно на чем-то другом, а на искусство, наоборот, тратить? Я в жизни разделил заработка и искусство. Шоу-бизнес не имеет ко мне никакого отношения. И никогда не имел. Как только он действительно здесь начался, я от него отошел. По-моему, году в 93-м. Последнее, что я сделал, — привез «Айрон Мэйден» и с тех пор больше этим не занималась. В принципе не занималась шоу-бизнесом и раньше. Мой центр коммерческим не был. Его смысл заключался в помощи запрещенным ранее музыкантам. Они играли на моей аппаратуре, моих гитарах, в моей студии. Я продюсировал их, но денег от этого ни копейки не получал. Какой же это шоу-бизнес? У меня денег достаточно, чтобы больше в жизни о них не думать, но зарабатывать я их чистым бизнесом, не связанным с людьми, с искусством. Когда эти понятия совмещают, что-то приносится в жертву — либо бизнес, либо искусство.

— Согласитесь, подобные рассуждения из уст Намина многими будут восприняты с долей иронии. Удачливый предприниматель на ниве культуры...

— А почему вы так решили? Приведите пример моего коммерческого успеха в шоу-бизнесе.

— Ну если бы все ваши начинания — музикальный центр, компания SNC-рекордс, радиостанция, гастроли зарубежных звезд и т.д. — не приносили вам дивиденды, вы, полагаю, сделались бы банкротом?

— У вас ход мыслей нелогичен. Вы не думаете, что зарабатывать можно на чем-то другом, а на искусство, наоборот, тратить? Я в жизни разделил заработка и искусство. Шоу-бизнес не имеет ко мне никакого отношения. И никогда не имел. Как только он действительно здесь начался, я от него отошел. По-моему, году в 93-м. Последнее, что я сделал, — привез «Айрон Мэйден» и с тех пор больше этим не занималась. В принципе не занималась шоу-бизнесом и раньше. Мой центр коммерческим не был. Его смысл заключался в помощи запрещенным ранее музыкантам. Они играли на моей аппаратуре, моих гитарах, в моей студии. Я продюсировал их, но денег от этого ни копейки не получал. Какой же это шоу-бизнес? У меня денег достаточно, чтобы больше в жизни о них не думать, но зарабатывать я их чистым бизнесом, не связанным с людьми, с искусством. Когда эти понятия совмещают, что-то приносится в жертву — либо бизнес, либо искусство.

— Согласитесь, подобные рассуждения из уст Намина многими будут восприняты с долей иронии. Удачливый предприниматель на ниве культуры...

— А почему вы так решили? Приведите пример моего коммерческого успеха в шоу-бизнесе.

— Ну если бы все ваши начинания — музикальный центр, компания SNC-рекордс, радиостанция, гастроли зарубежных звезд и т.д. — не приносили вам дивиденды, вы, полагаю, сделались бы банкротом?

— У вас ход мыслей нелогичен. Вы не думаете, что зарабатывать можно на чем-то другом, а на искусство, наоборот, тратить? Я в жизни разделил заработка и искусство. Шоу-бизнес не имеет ко мне никакого отношения. И никогда не имел. Как только он действительно здесь начался, я от него отошел. По-моему, году в 93-м. Последнее, что я сделал, — привез «Айрон Мэйден» и с тех пор больше этим не занималась. В принципе не занималась шоу-бизнесом и раньше. Мой центр коммерческим не был. Его смысл заключался в помощи запрещенным ранее музыкантам. Они играли на моей аппаратуре, моих гитарах, в моей студии. Я продюсировал их, но денег от этого ни копейки не получал. Какой же это шоу-бизнес? У меня денег достаточно, чтобы больше в жизни о них не думать, но зарабатывать я их чистым бизнесом, не связанным с людьми, с искусством. Когда эти понятия совмещают, что-то приносится в жертву — либо бизнес, либо искусство.

— Согласитесь, подобные рассуждения из уст Намина многими будут восприняты с долей иронии. Удачливый предприниматель на ниве культуры...

— А почему вы так решили? Приведите пример моего коммерческого успеха в шоу-бизнесе.

— Ну если бы все ваши начинания — музикальный центр, компания SNC-рекордс, радиостанция, гастроли зарубежных звезд и т.д. — не приносили вам дивиденды, вы, полагаю, сделались бы банкротом?

— У вас ход мыслей нелогичен. Вы не думаете, что зарабатывать можно на чем-то другом, а на искусство, наоборот, тратить? Я в жизни разделил заработка и искусство. Шоу-бизнес не имеет ко мне никакого отношения. И никогда не имел. Как только он действительно здесь начался, я от него отошел. По-моему, году в 93-м. Последнее, что я сделал, — привез «Айрон Мэйден» и с тех пор больше этим не занималась. В принципе не занималась шоу-бизнесом и раньше. Мой центр коммерческим не был. Его смысл заключался в помощи запрещенным ранее музыкантам. Они играли на моей аппаратуре, моих гитарах, в моей студии. Я продюсировал их, но денег от этого ни копейки не получал. Какой же это шоу-бизнес? У меня денег достаточно, чтобы больше в жизни о них не думать, но зарабатывать я их чистым бизнесом, не связанным с людьми, с искусством. Когда эти понятия совмещают, что-то приносится в жертву — либо бизнес, либо искусство.

— Согласитесь, подобные рассуждения из уст Намина многими будут восприняты с долей иронии. Удачливый предприниматель на ниве культуры...

— А почему вы так решили? Приведите пример моего коммерческого успеха в шоу-бизнесе.

— Ну если бы все ваши начинания — музикальный центр, компания SNC-рекордс, радиостанция, гастроли зарубежных звезд и т.д. — не приносили вам дивиденды, вы, полагаю, сделались бы банкротом?

— У вас ход мыслей нелогичен. Вы не думаете, что зарабатывать можно на чем-то другом, а на искусство, наоборот, тратить? Я в жизни разделил заработка и искусство. Шоу-бизнес не имеет ко мне никакого отношения. И никогда не имел. Как только он действительно здесь начался, я от него отошел. По-моему, году в 93-м. Последнее, что я сделал, — привез «Айрон Мэйден» и с тех пор больше этим не занималась. В принципе не занималась шоу-бизнесом и раньше. Мой центр коммерческим не был. Его смысл заключался в помощи запрещенным ранее музыкантам. Они играли на моей аппаратуре, моих гитарах, в моей студии. Я продюсировал их, но денег от этого ни копейки не получал. Какой же это шоу-бизнес? У меня денег достаточно, чтобы больше в жизни о них не думать, но зарабатывать я их чистым бизнесом, не связанным с людьми, с искусством. Когда эти понятия совмещают, что-то приносится в жертву — либо бизнес, либо искусство.

— Согласитесь, подобные рассуждения из уст Намина многими будут восприняты с долей иронии. Удачливый предприниматель на ниве культуры...

— А почему вы так решили? Приведите пример моего коммерческого успеха в шоу-бизнесе.

— Ну если бы все ваши начинания — музикальный центр, компания SNC-рекордс, радиостанция, гастроли зарубежных звезд и т.д. — не приносили вам дивиденды, вы, полагаю, сделались бы банкротом?

— У вас ход мыслей нелогичен. Вы не думаете, что зарабатывать можно на чем-то другом, а на искусство, наоборот, тратить? Я в жизни разделил заработка и искусство. Шоу-бизнес не имеет ко мне никакого отношения. И никогда не имел. Как только он действительно здесь начался, я от него отошел. По-моему, году в 93-м. Последнее, что я сделал, — привез «Айрон Мэйден» и с тех пор больше этим не занималась. В принципе не занималась шоу-бизнесом и раньше. Мой центр коммерческим не был. Его смысл заключался в помощи запрещенным ранее музыкантам. Они играли на моей аппаратуре, моих гитарах, в моей студии. Я продюсировал их, но денег от этого ни копейки не получал. Какой же это шоу-бизнес? У меня денег достаточно, чтобы больше в жизни о них не думать, но зарабатывать я их чистым бизнесом, не связанным с людьми, с искусством. Когда эти понятия совмещают, что-то приносится в жертву — либо бизнес, либо искусство.

— Согласитесь, подобные рассуждения из уст Намина многими будут восприняты с долей иронии. Удачливый предприниматель на ниве культуры...

— А почему вы так решили? Приведите пример моего коммерческого успеха в шоу-бизнесе.

— Ну если бы все ваши начинания — музикальный центр, компания SNC-рекордс, радиостанция, гастроли зарубежных звезд и т.д. — не приносили вам дивиденды, вы, полагаю, сделались бы банкротом?

— У вас ход мыслей нелогичен. Вы не думаете, что зарабатывать можно на чем-то другом, а на искусство, наоборот, тратить? Я в жизни разделил заработка и искусство. Шоу-бизнес не имеет ко мне никакого отношения. И никогда не имел. Как только он действительно здесь начался, я от него отошел. По-моему, году в 93-м. Последнее, что я сделал, — привез «Айрон Мэйден» и с тех пор больше этим не занималась. В принципе не занималась шоу-бизнесом и раньше. Мой центр коммерческим не был. Его смысл заключался в помощи запрещенным ранее музыкант